

ПЕРВЫЙ ЗА ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ

О ТЕХ, кого не видит зритель... Под этой рубрикой обычно пишут о людях, у кого за плечами долгие годы работы. Это гримеры, осветители, костюмеры. И если мне захотелось рассказать о театральном звукорежиссере, то, следуя традиции, я тоже должен говорить о старейшем представителе этой профессии. Старейшему же... 28 лет. Это — Георгий Изотов, единственный пока в стране театральный звукорежиссер.

На радио и в телевидении эта профессия родилась буквально с первых шагов их возникновения. Иначе и не могло быть — ни радио, ни телевидение немислимы без техники. А театр? Известно, что театр существовал еще две тысячи лет назад, за много веков до появления магнитофонов и электронно-лучевых трубок. Но наш век спутников и ракет принес новое в древнее искусство сцены. Одним из элементов этого нового стала техника, которая прочно вошла в современный театр, помогая в создании спектакля. Но если к световым эффектам, вертящемуся кругу кинопроекции в театральном представлении мы уже привыкли, то радио в театре — все еще новинка.

Новичок ли первый театральный

звукорежиссер? Георгию Изотову было 20 лет, когда он пришел в Большой драматический театр имени М. Горького. За плечами — школа, два курса холодильного института, но юношу влекло, преодолимо влекло к себе искусство. В театре он стал работать радистом. Тогда — восемь лет назад — радио еще не имело в Большом драматическом того огромного значения, какое имеет сейчас. Но то было время, когда в коллективе укреплялось новое, современное, что принес в него режиссер Г. А. Товстоногов. Каждый день для Георгия стал здесь праздником, рождал радостное чувство соучастия в интересном творческом процессе.

И вот она, первая самостоятельная работа. Театр готовился к постановке пьесы А. Володина «Пять вечеров». По замыслу режиссера музыка в этом спектакле играла особую роль, и небольшому составу оркестра драматического театра решить эту задачу было не под силу. Тогда впервые функции ор-

кестра решили возложить на радио.

Экзамен был выдержан успешно. Помните, как тонко, ненарочито звуковая партитура «вошла» в спектакль, как помогла раскрытию художественного замысла режиссера? Этот опыт открыл большие возможности использования звукозаписи в театре. Но то было только началом. С каждым новым спектаклем усложнялись задачи, которые ставил перед звуковым оформителем главный режиссер. Изотов не замечал времени — он с радостью работал с утра и до позднего вечера...

Сейчас вместо старой, громоздкой, ненадежной аппаратуры театр оснащен современными звуковыми агрегатами. Удобная радиоложа, оборудованная отличными приборами и новейшим микшерским пультом с дистанционным управлением, заменила тесную аппаратную, из которой даже не было видно происходящего на сцене. В

театре построена небольшая студия звукозаписи. Радио становилось все нужней от спектакля к спектаклю. Это и понятно — маломощный оркестр драматического театра не мог дать того звукового эффекта, который позволяет получить хорошая запись большого симфонического или эстрадного оркестра, состоящего из первоклассных музыкантов. Тогда в Большом драматическом приняли решение вообще отказаться от театрального оркестра: его функции стало выполнять радио.

Теперь на Георгии Изотове лежит полная ответственность за звуковое оформление всех спектаклей. Звукорежиссер знает, что человек его профессии должен быть разносторонним, квалифицированным профессионалом. И на столе у студента 4-го курса заочного отделения театроведческого факультета Ленинградского института театра, музыки и кинематографии Георгия Изотова рядом с учебниками по искусствоведению лежат книги по радиотехнике и акустике.

..Мы приходим в театр. Спектакль знакомит зрителей с результатом творческих поисков большого коллектива художников. Но человеку, сидящему в зале, трудно себе представить, какая большая работа предшествовала этому. Мы знакомы с трудом актеров. Ну, а звукорежиссеру нужно не только полноценно решить в записи оркестра творческие задачи, поставленные режиссером спектакля, композитором, но и самостоятельно найти тот звуковой фон, на котором развертывается действие. Где вы, например, «подслушаете» шум дьявола, проваливающегося в ад (спектакль «Божественная комедия»)? Звукорежиссер должен его «вообразить», придумать. Шумовые фонотеки — обычно большое место в театрах. Георгий решил создать такую фонотеку сам. Сейчас в ней уже более 500 различных шумов, сюда нередко обращаются за помощью звукооформители других театров.

ВОТ что рассказывает Георгий Изотов, 28-летний ветеран

новой в театре профессии:

— Много сделано звуковое оформление многих спектаклей. Какие были самыми сложными? Инсценировка романа М. Шолохова «Поднятая целина» и спектакль по пьесе Э. Радзинского «Еще раз про любовь». В этих постановках, как мы говорим, сложная акустическая среда. Звукозапись почти непрерывно сопровождает сценическое действие. Это требует особой точности, глубокого понимания спектакля. Работу здесь нужно строить в предельно четком соответствии с творческими замыслами режиссера. Но ведь двух совершенно одинаковых спектаклей не бывает — на сцене действуют живые люди, и, конечно, от каждого участника спектакля требуется живая реакция, живая инициатива. А ведь так важно, чтобы каждый человек в театре — пусть его и не видит зритель — знал и чувствовал, что он полноправный и необходимый участник спектакля.

Ю. ЛЕОНИДОВ

Воспоминания
ЛЕНИНГРАД